

УДК 811.111'373.46
ББК 81.432.1-324
DOI: 10.46726/И.2020.4.7

Л. В. Коцюбинская, С. В. Калинина

К ВОПРОСУ КЛАССИФИКАЦИИ НЕОНИМОВ В АНГЛИЙСКОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМЕ НЕФТЕПЕРЕРАБОТКИ

Статья посвящена классификации новых языковых единиц терминосистемы нефтепереработки, зафиксированных в отраслевом лексикографическом источнике во временном отрезке с 1962 по 1975 годы. Уделено внимание выявлению экстралингвистических предпосылок возникновения терминологических новообразований. Процесс неологизации рассматривается в соответствии с общелингвистическими принципами экономии и аналогии. Актуальность статьи определяется необходимостью упорядочивания новых терминологических единиц; новизна видится в предложенной структурно-семантической классификации неологизмов подъязыка. Результаты проведенного исследования являются подтверждением подчинения способов образования новых терминологических единиц общим способам терминообразования, равно как и подтверждением влияния экстралингвистических факторов на пополнение отраслевой терминологии. Анализ, проведенный для целей гармонизации терминосистемы, позволяет установить тенденции номинативных процессов, выявить наиболее продуктивные способы создания отраслевых неонимов. Выявлено превалирование постфиксального способа терминообразования с использованием большого количества латинских и греческих элементов. Присутствуют неонимы, образованные префиксальным способом; представлены агглютинированные и непроизводные терминологические единицы. Сложные термины имеют графическое оформление. Словосложения содержат в себе общеупотребительную и специальную лексику. Словосочетания представлены минимально. Обнаружена конверсия с преимущественным направлением производности в конверсионной паре Adj => N. Семантическое членение неонимов выборки выявило наличие антропоцентризма, одной из принципиальных установок современной лингвистической парадигмы, проявляющейся в метафоризации общей лексики. Классификация выборки по понятийным областям ранжируется следующим образом: «свойства и характеристики», «вещества и материалы», «процессы», «оборудование», «методы и приёмы».

Ключевые слова: терминология подъязыка нефтепереработки, лексикографический источник, неологизм, неоним, номен.

L. V. Kotsyubinskaya, S. V. Kalinina

TO THE QUESTION OF NEONYMS' CLASSIFICATION IN THE ENGLISH TERMINOLOGY OF OIL REFINING

The article is devoted to the classification of new linguistic units of the oil refining term system recorded within the industry lexicographic source in the time period from 1962 to 1975. Attention is paid to the identification of extra linguistic prerequisites for the emergence of terminological neologisms. The process of neologization is considered in accordance with the general linguistic principles of economy and analogy. The relevance of the article is determined by the need to organize new terminological units; the novelty is seen in the proposed structural

and semantic classification of the sublanguage neologisms. The results of the study confirm the subordination of new terminological units' formation methods to general methods of term formation; the results also confirm the extra linguistic factors' influence on the industry terminology completion. The analysis carried out for the purpose of the term system harmonization allows us to establish trends in nominative processes, to identify the most productive ways to create industry-specific neonyms. The postfix method prevalence of term formation using a large number of Latin and Greek elements is revealed. There are neonyms formed by the prefix method; agglutinated and non-derived terminological units are presented. Complex terms have a graphic design. Compoundings contain common and special vocabulary. Word combinations are represented minimally. The conversion with the preferred direction of the derivative was detected in the conversion pair Adj => N. The semantic division of the selected neonyms revealed the presence of anthropocentrism, one of the fundamental tenets of the modern linguistic paradigm, manifested in the metaphorization of the general vocabulary Classification of the selected linguistic units by conceptual areas is ranked as follows: "properties and characteristics", "substances and materials", "processes", "equipment", "methods and techniques".

Key words: terminology of the oil refining sublanguage, lexicographic source, neologism, neonym, nomen.

Общеизвестно, что новая лексика выступает индикатором развития языка, являя собой отражение потребностей общества в новых понятиях. Инновационные процессы особенно интенсивно происходят в областях, связанных с усовершенствованием продукции, механизмов и оборудования, именно эти области описываются особыми языковыми единицами — терминологической лексикой, которая в отношении обновления является наиболее подвижной и динамичной. Лингвистами верно подмечено, что «в общем языке почти все давно названо, а в специальных областях постоянно требуются новые названия» [8, с. 82]. Предметом исследования данной статьи являются неонимы. Материалом исследования служат терминологические единицы, зафиксированные в англо-русском словаре по химии и переработке нефти В. В. Кедринского 1975 года издания (в сравнении с 1962 годом издания) [4, 5]. Общий объём составляет 60 000 словарных статей; количество новых терминов в издании 1975 года, отсутствующих в словаре 1962 года издания, исчисляется 2 940 единицами, что говорит о наличии 5 % неонимов. Временные рамки материала исследования обозначены первым и вторым (переработанным и дополненным) изданием взятого за основу лексикографического источника; последующие издания (шестое датируется 2004 годом) являются стереотипными. «Мы относим данную лексику к новой, так как она появилась в английском языке за последние 25 лет, что является чрезвычайно коротким временным отрезком в плане исторического языкового развития, и в гносеологическом плане данная лексика еще не утратила свою новизну» [3, с. 6]. В рамках данной статьи, вслед за Т. В. Жеребило, неология понимается как «раздел лингвистики, в котором изучаются активные процессы в лексике и фразеологии» [2, с. 217]. Неологизация — закономерная реакция отраслевой лексики на развитие нефтегазовой отрасли и необходимость называния новых понятий. Рассуждая о предпосылках появления новой лексики, вслед за В. М. Лейчиком [6, с. 21] говорим о функции открытия нового знания, о гносеологических признаках термина. Действительно, неонимы появляются и используются специалистами определенной сферы в тот момент, когда появляется новое понятие. Среди причин появления неологизмов Silvia Pavel выделяет стилистические, технологические, социологические

и функциональные [10, с. 21]. В рамках эстралингвистической подоплеку процесса неологизации следует отметить эволюцию отрасли от простой перегонки нефти, появления термических процессов (термокрекинга, коксования), а позднее и каталитических процессов (гидроочистки и гидрокрекинга), до развития нефтехимии. Условно, развитие нефтяной и газовой отрасли мира можно разделить на пять этапов: начальный (до 1900 года), определяющий (до 1950 года), избирательно активный (до 1960 года), всеобщее интенсивный (до 1980 года) и современный. На начальном этапе наблюдались умеренные темпы становления отрасли. На определяющем — отрасль развивалась более, чем в 60 странах мира при заметном влиянии России и США. Открытие И. М. Губкиным в 1910 году первой в мире «рукавообразной» залежи нефти дало толчок нефтяному буму на Северном Кавказе. Избирательно активный этап характеризовался интенсивностью геологоразведочных работ. Этап всеобщей интенсификации явил новые месторождения и почти в два раза увеличившуюся добычу. Велась разработка теоретических основ нефтегазодобычи. На современном этапе основным критерием развития является увеличение ресурсной базы [7]. Целью исследования является классификация терминов-неологизмов с точки зрения их структуры и семантики. При написании статьи использованы следующие методы: метод сплошного просмотра лексикографического источника, метод количественного подсчёта, наблюдение, описание.

Для начала определимся с терминологией и приведём теоретические постулаты ряда лингвистов в отношении новых лексических единиц. Остановимся на вопросе соотношения понятий «неоним», «неологизм» и «номен». Неологизм трактуется как «новое слово или новое значение и форма уже существующего слова. В широком смысле слова неологизм может быть лексическим, словообразовательным, фонетическим, морфологическим и синтаксическим. В узком смысле неологизмом называют лексическое или семантическое новообразование» [2, с. 216]. Термин «неоним» А. В. Суперанская, вслед за квебекским лингвистом Г. Рондо, определяет как терминологический неологизм и отмечает, что «согласно Г. Рондо, каждый новый языковой знак (и неологизм, и неоним) в своей «жизни» проходит три этапа: этап новизны, этап фиксирования в употреблении и, наконец, этап старения» [8, с. 198]. Для неонима основным критерием этапа новизны является мнение специалистов конкретной области знания, а не просто носителей языка, как для неологизма. Лексикографическое закрепление, как этап фиксирования в употреблении, является достаточным для неологизма, в то время как для неонима необходимо ещё и употребление в научно-технической документации и отраслевой периодике; мнение экспертов специфичной области знания является основополагающим критерием неонима. «Номены», наименования конкретных изделий и единичных понятий, по С. В. Гриневу определяются в дифференциации термина и номена, а именно в «разнице между отражением понятия и этикетированием отдельного конкретного предмета» [1, с. 38].

Лингвистами были предложены различные классификации новых лексических единиц; ряд исследователей подразделяет их на собственно неологизмы (новые по форме и содержанию), на семантические инновации (новое значение имеющейся в языке формы) и на номены. Разграничивая семантические и морфологические неологизмы, Silvia Pavel утверждает, что семантические неологизмы могут быть образованы при помощи расширения/добавления нового значения (expansion), метафоры, грамматической конверсии, заимствования из другой сферы, в то время как морфологические неологизмы

могут быть образованы при помощи деривации, многокомпонентности, осново- и словосложения, смешивания, акронимии, заимствования. [10, с. 20]. В исследованиях Г. Рондо неонимы образуются следующими способами: морфологическим (аффиксация, деривация, апокопа), морфо-синтаксическим (словосложение, эллипсис, аббревиация), морфо-семантическим (калька, заимствование) [8, с. 197—219].

Наложение предложенных лингвистами классификаций на материал статьи позволило осуществить собственную классификацию новых лексических единиц выборки. Разбивка материала исследования по структуре выявила превалирование *морфологических неологизмов*, что ещё раз подтверждает мысль о том, что «в языке последних десятилетий преобладают морфологические неологизмы, т. е. единицы, созданные по образцам, существующим в языковой системе» [3, с. 53]. Большинство новообразований в данной терминосистеме образовано *постфиксальным* способом (961 единица или 32,7 % выборки) с использованием большого количества латинских и греческих элементов. Это связано с тенденцией интернационализации знания, характерной для современного периода развития науки и техники. Наиболее продуктивный суффикс для создания инноваций-имён существительных -ation (латинского происхождения, для выражения действия или результата действия), 112 единиц или 11,7 %: coagulation (коагуляция), attemperation (регулирование температуры), benzolation (бензоилирование). Древнеанглийские суффиксы -ing для образования отглагольных существительных (95 единиц или 9,9 %): sagging (оседание), centrifuging (центрифугирование), orificing (дросселирование) и -ed (53 единицы или 5,5 %) для значения принадлежности: valved (клапанный), instrumented (оснащенный контрольно-измерительной аппаратурой), charged (заряженный). Суффиксы деятеля -er (89 единиц или 9,3 %): variplotter (самописец), tyndallometer (нефтелометр), remover (средство для удаления чего-л.) и -or (20 единиц или 2,1 %): coagulator (коагулятор), compressor (компрессор), emulgator (эмульгатор). Суффикс -ic, указывающий на признак и служащий для образования прилагательных (44 единицы или 4,6 %): catalytic (каталитический), petrolic (бензиновый), tensometric (тензометрический). Суффикс латинского происхождения -ive (25 единиц или 2,6 %) описывает качественные характеристики определяемого существительного: penetrative (проникающий), combustive (топливный), dispersive (диспергирующий). Неонимы, образованные *префиксальным* способом составили 197 единиц или 6,7 %: unscrew (развинчивать), pseudosalt (псевдосоли), contraflow (противоток). Следующими по количественному значению выявлены *непроизводные* термины (578 единиц или 19,7 %), состоящие из одной корневой морфемы: curd (творожистый осадок), cowl (кожух радиатора), agent (вещество). Графическое оформление *сложных* терминов в выборке (493 единицы или 16,8 %) варьируется: написание через дефис (324 единицы или 65,7 %) или слитно (169 единиц или 34,3 %) — heat-conducting (теплопроводный), airborne (переносимый воздухом), hugas (абгаз процесса деструктивной дигидрогенизации твердых топлив), moving-bed (с движущимся слоем), sulfur-bearing (сернистый), processability (пригодность для химической переработки), pipeline (трубопровод), equiphase (равнофазный). Примечательно наличие форманта греческого происхождения photo: photocurrent (фотоэлектрический ток), photoemulsion (фотоэмульсия). В терминах, образованных *смешанным* способом (265 единиц или 9 %) присутствует формант латинского происхождения radio: radioactivated (активированный излучением), radiochromatography

(радиохроматография), radioresistance (стойкость к облучению). Другие примеры данной подгруппы: hydrocarbonaceous (содержащий углеводород), isoenthalpic (изоэнтальпический). *Словосложения* (276 единиц или 9,4 %) подразделяются на те, у которых оба терминологических элемента являются общеупотребительной лексикой (182 единицы или 65,9 %) — streamflow (поток), quick-response (малоинерционный), manway (лаз); те, у которых оба терминологических элемента являются специальной лексикой (56 единиц или 20,3 %) — thermorelay (термореле), adsorbent-dessicant (адсорбент-осушитель), pump-turbine (турбонасос); те, у которых один терминологический элемент — специальная лексика, а второй — общеупотребительная (38 единиц или 13,8 %) — low-octane (низкооктановый), high-yield (высокопродуктивный), corrosion-proof (коррозионностойкий). *Агглютинированные* терминологические единицы (136 единиц или 4,6 %) представлены следующим образом: dialkylbenzene (диалкилбензол), homopolycondensation (гомополиконденсация), dimethylsulfolane (диметилсульфолан) и, в основном, представляют собой образцы транслерминологизации из химической отрасли, родственной для нефтепереработки. *Словосочетания* представлены минимально — 34 единицы или 1,2 % — deferred-action (замедленного действия), steam-and-gas (газопаровой), что говорит о нераспространённости синтаксического способа образования терминов, зафиксированных в лексикографическом источнике. *Аббревиация*, как морфо-синтаксический способ образования новой лексики, частично присутствует в словаре 1975 года издания — *API (American Petroleum Institute)*, *NPA — National Petrochemical Association*, однако, в основном подобными лексическими единицами изобилует отраслевая периодика — *BPTT (British Petroleum Trinidad & Tobago)*, *NPRA (National Petrochemical & Refinery Association)* [9]. *Конверсия* как один из способов образования семантических неологизмов составила 53 единицы или 1,8 % с преимущественным направлением производности в конверсионной паре Adj => N: crushing (дробильный // дробление), glassceramic (стеклокерамический // стеклокерамика), probing (зондирующий // зондирование). *Семантическое* членение неонимов выборки выявило наличие антропоцентризма, одной из принципиальных установок современной лингвистической парадигмы, проявляющейся в метафоризации общей лексики: test-bed (испытательный стенд), thief (отбирать пробу нефтепродукта), killer (отравляющая примесь), lukewarm (слегка нагретый), St. Luke's summer («бабье лето», тёплые сухие дни поздней осени), jouney (миграция), honeyscomb (с пористой структурой), deadwood (конструктивные элементы внутри нефтяного резервуара, уменьшающие его ёмкость), fish (накладка), heels (остатки), kettle-bodied (полимеризованный). Термины-коннотативы представляют собой форму с более сложным когнитивным содержанием, фиксируя при терминологической номинации не только существенные признаки объектов, но и ассоциативные смыслы. Примерами синестезии могут являться: flowers of sulfur (серный цвет), creaming (осаждение эмульсии). Анализ выборки подтвердил постулат лингвистов о том, что способы образования новых терминологических единиц подчиняются общим способам терминообразования, а именно: семантическому, морфологическому, синтаксическому [1, с. 123; 6, с. 181; 8, с. 104].

Номены, этикетирова отдельные понятия, редко встречаются в лексикографическом источнике, чаще — в отраслевой периодике. В словаре В. В. Кедринского 1975 года издания появился номен поgsatyl C7H11 как синоним зафиксированному в издании 1962 года термину manjak (затвердевший

битум). Также обнаружен номен *zaron* (цапон-лак). Иных номенов в выборке найдено не было. Классификация выборки по понятийным областям обнаружила следующие результаты: «*свойства и характеристики*» заняли лидирующие позиции (1168 единицы или 39,7 %): *wettability* (смачиваемость), *vortex-free* (безвихревой), *vibration-absorbing* (вибропоглощающий), *temperature-dependent* (зависящий от температуры), *sulfur-bearing* (сернистый), *high-performance* (с высокими показателями). Понятийная область «*вещества и материалы*» (626 единицы или 21,3 %) представлена следующими терминами: *suspend* (осадок после фильтрования суспензии), *poiser* (буфер окислительно-восстановительной реакции), *adsorbent-dessicant* (адсорбент-осушитель), *antifoulant* (присадка, предохраняющая нефтепродукт от порчи). «*Процессы*» составили 452 единицы или 15,4 %: *yellowing* (пожелтение нефтепродукта), *verification* (проверка), *trouble-shooting* (устранение неполадок), *humidify* (увлажнять), *crepitation* (шумное растрескивание). «*Оборудование*» — 351 единица или 11,9 %: *turbopump* (турбонасос), *superfractionator* (установка для сверхчеткой ректификации), *sedimentometer* (седиментометр). «*Методы и приёмы*» — 85 единицы или 2,9 %: *autoradiography* (автордиография), *ultrachromatography* (ультрахроматография), *acetometry* (ацетометрия).

Таким образом, появившиеся во временном отрезке с 1962 по 1975 год терминологические неологизмы свидетельствуют о том, что произошло обнаружение новых свойств и характеристик существующих и вновь открытых веществ и материалов нефтепереработки, что привело к модернизации процессов, протекающих на усовершенствованном оборудовании при существующих методах и приёмах ведения технологического процесса. Проведённое исследование доказало, что подъязык нефтяной сферы находится в стадии формирования благодаря потребности называния новых понятий. Заимствуются термины смежных дисциплин, производятся неонимы из собственного языкового материала. Лексикографическое описание данного языка для специальных целей, равно как и фиксация неонимов — насущные вопросы лингвистов. В этой связи очевидна необходимость создания нового толкового словаря-справочника терминов нефтяной сферы с неременным упорядочиванием и систематизацией новых терминологических единиц. Дальнейшее исследование номенов и неонимов, их структурных и семантических особенностей, вопросов классификации представляется перспективным для гармонизации и стандартизации подъязыка нефтяной сферы. Наиболее уместным считается применение социолингвистического подхода как одного из важных направлений по исследованию неологизмов, позволяющему воссоздать наиболее полную картину развития и формирования отраслевой терминосистемы.

Список литературы

1. *Гринев-Гриневиц С. В.* Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2008. 304 с.
2. *Жеребило Т. В.* Словарь лингвистических терминов и понятий. 5-е изд., испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.
3. *Заботкина В. И.* Новая лексика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1989. 128 с.
4. *Кедринский В. В.* Англо-русский словарь по химии и переработке нефти. Ленинград: ГОСТОПТЕХИЗДАТ, 1962. 910 с.

5. Кедринский В. В. Англо-русский словарь по химии и переработке нефти. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1975. 767 с.
6. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. 3-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 256 с.
7. Рудин М. Г., Сомов В. Е., Фомин А. С. Карманный справочник нефтепереработчика / под ред. М. Г. Рудина. М.: ЦНИИТЭнефтехим, 2004. 336 с.
8. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология: Вопросы теории / отв. ред. Т. Л. Канделаки. 6-е изд. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 248 с.
9. Oil and Gas Journal. International Petroleum News and Technology. January-September, 2019. PennWell Corporation, Tulsa, USA.
10. Silvia Pavel, Diane Nolet. Handbook of terminology. Terminology and standardization translation bureau. Catalogue No. S53-28/2001. Minister of Public Works and Government Services Canada, 2001. 172 p.

УДК 811.138

ББК 81.432.1-02

DOI: 10.46726/H.2020.4.8

В. В. Ощепкова, Н. В. Соловьева

АКАДЕМИЧЕСКИЙ АНГЛИЙСКИЙ: АНГЛИЙСКИЙ КАК ИНОСТРАННЫЙ ИЛИ КАК ЛИНГВА ФРАНКА?

В статье анализируются подходы к обучению академическому английскому в высших учебных заведениях. Существует несколько наименований для английского как объекта изучения, причем за каждым наименованием стоит отдельная концепция обучения: английский как иностранный (ESL); английский как международный язык (EIL); английский как лингва франка (ELF). Авторы рассматривают преимущества и недостатки каждой из перечисленных концепций и приходят к выводу о необходимости постепенного перехода от преподавания академического английского как иностранного языка к преподаванию академического английского как международного языка, позволяющего учитывать лингвокультурные особенности обучающихся и рассматривать языковую норму как динамическое и вариативное явление. В рамках обучения академическому английскому как международному язык не рассматривается только как инструмент для обмена информацией, он выполняет функцию посредника среди коммуникантов, принадлежащих к различным культурам. Преподавание академического английского как лингва франка затрудняется отсутствием единого кодифицированного стандарта и материалов, разработанных в соответствии с этим стандартом. Содержание обучения, а также тенденция к обучению устной академической речи в ущерб речи письменной рассматриваются как недостатки концепции обучения английскому как лингва франка.

Ключевые слова: академический английский, английский как иностранный язык, английский как международный язык, английский как лингва франка, лингвистический корпус.